

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГАЗЕТА
ОСНОВАНА
1 ИЮНЯ
1917 ГОДА

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ОРГАН ТОМСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КПСС И ОБЛАСТНОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

ВОСКРЕСЕНЬЕ,
24 СЕНТЯБРЯ
1989 ГОДА

№ 221
(20741)

Цена 3 коп.

Быть ли Томску городом историческим?

Заседание Президиума Верховного Совета СССР

21 сентября в Кремле под председательством Председателя Верховного Совета СССР М. С. Горбачева состоялось заседание Президиума Верховного Совета СССР.

На заседании обсуждены вопросы, связанные с проведением второй сессии Верховного Совета СССР, открывающейся 25 сентября. Одобрены повестка дня и порядок работы сессии.

В связи с представлением правительством СССР проектов Государственного плана экономического и социального развития СССР и Государственного бюджета СССР на 1990 год, по которым выступил Ю. Д. Маслюков, Президиум Верховного Совета СССР принял решение передать эти проекты, а также отчет об исполнении бюджета за 1988 год на рассмотрение Верховного Со-

вета СССР, постоянным комиссиям палат и комитетам Верховного Совета СССР поручено предварительно рассмотреть эти проекты и представить в Верховный Совет свои заключения.

По сообщению председателя Плановой и Бюджетно-финансовой комиссии Совета Союза В. Г. Кучеренко одобрен порядок работы комитетов Верховного Совета СССР и постоянных комиссий палат по предварительному рассмотрению плана и бюджета на 1990 год.

Заслушав доклад первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР А. И. Лукьянова, Президиум поручил комитетам Верховного Совета СССР и комиссиям его палат предварительно рассмотреть внесенные Советом Министров СССР проекты Законов СССР о собственности в

СССР, о единой налоговой системе СССР, о социалистическом предприятии, о внесении изменений и дополнений в Закон СССР «О кооперации», Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о земле, об аренде и арендных отношениях в СССР.

Обсужден вопрос о первоочередных мерах по совершенствованию законодательства СССР в области международных отношений в связи с решениями Съезда народных депутатов СССР и сентябрьского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС.

Президиум рассмотрел вопрос об улучшении работы печати по освещению деятельности Съезда народных депутатов СССР, Верховного Совета СССР, его органов, народных депутатов в центре и на местах. В этих целях

решено преобразовать журнал Президиума Верховного Совета СССР «Советы народных депутатов» в общественно-политический, проблемно-информационный журнал «Народный депутат» — издание Верховного Совета СССР. Председателем редакционного совета журнала утвержден Е. М. Примаков.

В целях пропаганды и развития ленинских идей советской федерации признано целесообразным с января 1990 года издавать еженедельник «Союз» — приложение к газете «Известия Советов народных депутатов СССР».

На заседании Президиума Верховного Совета СССР рассмотрены также некоторые другие вопросы государственной жизни.

(ТАСС).

СЕГОДНЯ
В НОМЕРЕ:

● ПЕРВЫЙ ДОМ В АРМЕНИИ построен при непосредственном участии томичей. Интервью с начальником СМУ-7 управления «Химстрой» А. Ф. Чемериным читайте на 2-й стр.

● ПАНОРАМА ТОМСКОГО ПРИОБЬЯ

● БЫТЬ ЛИ ТОМСКУ ГОРОДОМ ИСТОРИЧЕСКИМ? Репортаж с главной площади города — на 4—5-й стр.

● ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА. Представляем будущую книгу Томского книжного издательства «Волны порядочный мир» — сборник молодых томских фантастов. 6-я стр.

● Продолжаем публикацию заметок журналиста В. Новокшнова «1930-й. ТУТАЛО - ЧУЛЫМСКИЙ КРАЙ». 7-я стр.

● ТРАГЕДИЯ В САФОВКЕ. 8-я стр.

ПЕРВЫЙ ДОМ

В АРМЕНИИ

ПОСТРОЕН ПРИ НЕПОСРЕДСТВЕННОМ УЧАСТИИ ТОМИЧЕЙ. И ПОД РУКОВОДСТВОМ НАЧАЛЬНИКА СМУ-7 УПРАВЛЕНИЯ «ХИМСТРОЙ» АНАТОЛИЯ ФЕДОРОВИЧА ЧЕМЕРИСА.

— Отряд объединения «Томскстрой» участвует в восстановлении Ленинакана, «Томскагропромстрой» — в селе возле Спитака. А химстройцы?

— В Кировакане. И работать там начали раньше других томичей. Еще в начале января на станции этого города был поставлен в железнодорожный тупик поезд, каждому строителю в нем было отведено по полке. Переночевали и утром вышли создавать на пустом месте крупное строительное управление, в котором работало более трех тысяч человек.

— Не только томичи?

— Конечно, нет. Наше управление было сибирско-армянским. Основной состав — новосибирцы, омичи, иркутяне. И мы принимали на работу всех кироваканцев, кто хотел работать. Без всяких исключений. Рядом с нами в городе работали строители с Украины и из Белоруссии.

А из томичей могу назвать Ю. В. Николаева, главного инженера СМУ-8, А. Г. Петрова, главного инженера СМУ-5, А. Г. Духанина, заместителя начальника СМУ-3, В. Д. Алиферова, заместителя главного механика управления «Химстрой». Вот вместе мы и создавали базу строительного управления, а потом начали строить и дома. Наши соседи сначала удивлялись: надо возводить жилье, а мы вроде бы на себя работаем. Да, сначала мы наладили базу стройиндустрии. В первых числах марта заработали два наших бетонных завода, на тысячу кубов в сутки каждый, что и позволило нам быстро, а главное — качественно строить дома. Первый дом был заложен 7 февраля, а принят комиссией седьмого июня. За четыре месяца построен 40-квартирный дом. А если учесть, что за месяц до начала строительства вместо базы стройиндустрии было пустое место, а вместо стройплощадки — развалины, то сроки довольно сжатые.

— Да не то что сжатые, а рекордные. Кстати, сдали дом вы седьмого, а когда там появились жильцы?

— Десятого июня. Был митинг, люди благодарили строителей, пришли с плакатами: «Делом укрепим дружбу между народами СССР». Ведь все знали, когда дом будет готов. Вот где была настоящая госприемка! Каждый день люди приходили на стройку, наблюдали, как работают строители, старались чем-то помочь. Еще бы — первый дом в Кировакане, да и вообще в Армении, который построен после землетрясения! И построен надежно. Причем это не мое утверждение. Ведь подземные толчки продолжаются. И

даже когда они достигали пяти с половиной баллов и все люди старались в этот момент оказаться на улице, жильцы нашего дома оставались в своих квартирах. Спросили «почему?» — они даже удивились: «Мы же видели, как строился дом. Поэтому и не боялись». Вот это, наверное, высшая награда за наш труд.

— Насколько пострадал Кировакан?

— Первое впечатление, конечно, осталось от Спитака, который мы проезжали. И впечатление осталось очень тяжелое. Мы проезжали этот полностью разрушенный город по единственной улице, которая в тот момент была расчищена. И первые встречи с людьми... Единственный раз в жизни видел, как рыдает мужчина. Он прижимал к лицу детское платице — это все, что у него осталось от семьи. Лейтенант-милиционер. Вышел покурить из отделения, и в этот момент здание рухнуло...

По сравнению со Спитак-ом Кировакан пострадал меньше. Дома на месте, улицы просматриваются. Но это на первый взгляд. А на деле — 120 тысяч человек остались без крыши над головой. Необходимо восстановить 600 зданий. Люди ведь живут где придется: в подвалах, палатках, гаражах, в каких-то самодельных будках. Да еще пыль, поднятая землетрясением. Кировакан расположен в котловине 13 километров в длину и три в ширину. В этом котле и оседала пыль. У многих строителей начались заболевания — отек легких, обострились сердечно-сосудистые: все-таки 1.500 метров над уровнем моря. Были и смертные случаи. Поэтому по всем подразделениям пошло сообщение: людей сюда присылать только абсолютно здоровых. Да еще зима. Это у нас только думают, что в Армении всегда тепло. Мороз в минус семнадцать градусов, да еще и с ветром — я в Сибири так не мерз, как там.

— До вашего приезда принимались какие-то меры по восстановлению?

— Я вообще считаю ошибочным решение восстанавливать города и села Армении собственными силами. Почему? Во-первых, структура управления строительством в Армении очень сложная и запутанная. Огромный аппарат управления! Начальник поручает заму, заму — кому-то, а дело не движется. Во-вторых, надо было учесть психологические последствия землетрясения: люди в растерянности, да еще армяне — очень эмоциональный народ, а когда одно накладывается на другое, очень трудно работать. В-третьих, вот такая причина. Мне приходилось видеть многих грузин, которые приезжали в Кировакан на своих машинах, раздавали пострадавшим вещи, продукты, помогали, чем могли. А вот таких машин из Еревана, который не пострадал от зем-

летрясения, не видел. А ведь там население почти полтора миллиона...

— В Ленинакане наши строители тоже удивлялись: вот сибиряки, вот уральцы, вот украинцы, вот даже итальянцы, а где же армянские строители?

— Армяне прекрасные отделочники (тут нам у них стоит поучиться), облицовщики, неплохие водители, есть экскаваторщики, сварщики, крановщики, плотники, бетонщики. Но плохо ориентируются в сложных конструкциях и не выдерживают тяжелого физического труда. И вот насчет конструкций — здания, которые мы разбирали, оказались слабее проектных в два-три раза! Анализ проектов и выполненных работ показал, что все, что можно было нарушить, было нарушено. Не выдерживались марка бетона, армирование конструкций, допуски превышали нормы. Вот почему за 42 секунды подземных толчков десятки зданий рухнули или пришли в аварийное состояние. Убежден: если бы все строилось по человечески, беды в Кировакане бы не было.

Казалось бы, ломать — не строить, но тем не менее. Мы участвовали в разборке зданий и обратили внимание армянских коллег на новый для них метод. Так называемый подсеочный. Он потребовал взрывчатки в 10 раз меньше, чем использовалось до нас. Ведь не всегда много — значит хорошо. От ударной волны, которая возникала при таких мощных взрывах, раздавались искусственные землетрясения, разрушались соседние дома. А наш метод оказался безопасней, и кироваканцы взяли его на вооружение.

— Как складывались отношения с местным населением?

— Я считаю, что очень хорошо. Принимали нас, как самых дорогих гостей, по всем законам кавказского гостеприимства. С наших строителей ни в ларикмахерской, ни в бане денег не брали. Если техника вдруг «капризничала» — могли какие-то запчасти принести, вообще старались помочь. И что сразу бросается в глаза — очень культурный народ. У них ведь даже выпивки нет — отсутствует такая необходимость. Вот когда наши туда приехали... В общем, всякие были ситуации.

А у армянских женщин очень развито понимание того, что они — хранительницы семейного очага. И потому всякие несерьезные знакомства просто исключены. У нас в лагере было около двадцати тысяч строителей, и ни с одним армянкой не гуляли.

Если продолжать о впечатлениях, очень бросается в глаза разница между городом и селом. Город богатый, деревня — бедная. А когда узнал цифру надоя молока, то взяла гордость за томичей. У нас — за три тысячи килограммов, а в Армении — 1.700. Когда говорил, как у нас, просто не верили.

Что нам помогло найти

контакт — так это учеба в армянской школе. Специально для нас были организованы курсы армянского языка. Разговаривать, конечно, не могли, но научились здороваться, считать по-армянски. Это помогло преодолеть отчуждение. Ни одного человека, который относился бы к нам недоброжелательно, я не встретил. Да и совместный труд всегда сближает людей. У нас на взрывных работах были организованы такие звенья: двое русских и один армянин. Причем сделали это вынужденно. У нас ни один человек не пострадал на этих работах. А когда стали брать в команды армян, обратили внимание, что они, как нарочно, забираются в самые опасные места. То ли после землетрясения люди потеряли чувство осторожности? А ведь очень старались... Сколько сил хватало. Был случай, когда крановщик Туния скончался прямо на рабочем месте.

— А вот такой вопрос, Анатолий Федорович. Ведь в Армению приехали не только строители. Приходится туда возить и стройматериалы, в том числе и из Сибири. Насколько это экономически обоснованно?

— Как только мы приехали, сразу же ринулись искать строительные материалы. Я лично обследовал все вплоть до Тбилиси. Инертные материалы, конечно, есть, но строить в сейсмически опасной зоне из них нельзя. Они трещинообразные да вдобавок неподходящей фракции. Некачественный бетон из них получится, а что такое некачественное строительство в этих районах, мы имели возможность наглядно убедиться. В семи местах брали пробы песка, а добывать его стали только в двух. Со стройматериалами при таких масштабах строительства было туго. Хорошо, у нас сразу же наладились нормальные отношения с соседями. Один сегодня получил кирпич — делим на всех, мы завтра цемент — опять-таки часть отдаем соседям. Были случаи, когда один вагон делили на четыре части. Да еще двадцать два автопоезда колесили по всей стране, собирая материалы.

— Армению выручают в

прямом смысле слова «всем миром». Были у вас встречи с иностранцами?

— Встречались с итальянцами. Я, конечно, в первую очередь присматривался к технологиям, к бытовым условиям их строителей. Увидел новый тип строительного вагончика, даже пожалел, что мы пока так не догадались делать — с откидными комнатами. Но будем надеяться, увидим такие на томских стройках.

Французы строили роддом. Аккуратно сделали, ничего не скажешь. Но больше всего мне понравилось, что работали с большим желанием помочь.

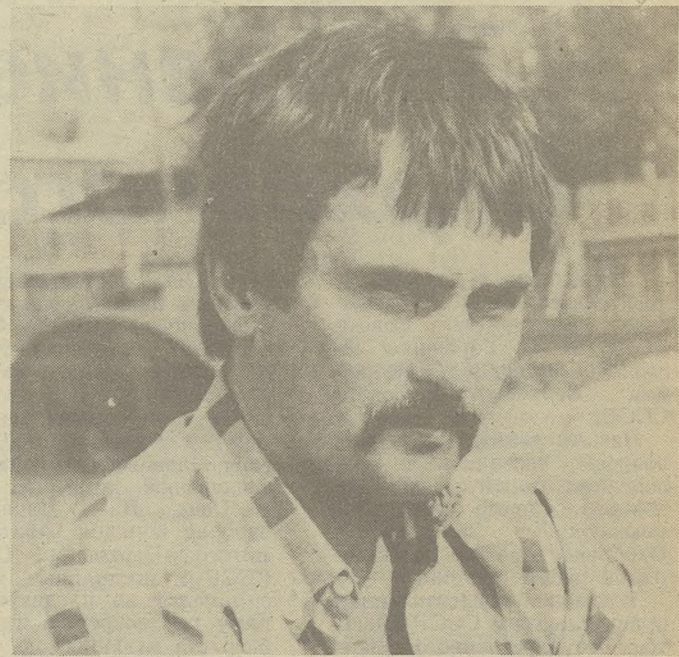
Югославы делали улицу из сборных щитовых домиков. Но они уж к нам приходили удивляться: как это мы постоянные дома строим быстрее, чем они временные. — И последний вопрос, Анатолий Федорович. Что вас не устраивает в организации восстановительных работ в Армении?

— Весь грунт по своим геологическим особенностям делится на три категории сейсмичности. Первая снижает силу землетрясения на один балл, вторая — сила толчка остается такой же, и третья — сила землетрясения вырастает на один балл. Так вот, предки армян, у которых, наверное, не было ни одного инженера, ни одного геолога, ни одного сейсмолога, строили свои дома на грунтах первой и второй категорий. А с шестидесятых годов начали строить везде. Вот эти здания и постраждали в первую очередь.

Но снова основное строительство развернуто в Гукарском районе, где расположены грунты третьей категории сейсмичности! Да еще сверху — плодороднейшие земли, целый метр чернозема, что для Армении в общем-то редкость. А ведь на предгорьях, что идут вдоль Кировакана, можно было выстроить город тысяч на двести населения, и грунты там первой и второй категорий.

И еще. Я считаю, что требуется мобилизация населения Еревана на восстановительные работы плюс мобилизация от старого до малого всего населения Кировакана. Ведь отсюда и так каждый год уезжали люди, не находя себе работы, — строители, торговцы. И даже этим летом уехало десять тысяч человек «на промысел». А разве где-то рабочие руки нужнее, чем в Армении?

Вел интервью
С. БАЛАШЕВ.

Работники Каргасокской межрайбазы одними из первых в этом сезоне справились с заданием по заготовке кормов для общественного животноводства. В этом, конечно, немалая заслуга руководителя предприятия — М. Н. Фрая, который был не только организатором, но и непосредственным участником работы на дугах. Хорошо работали и все члены кормозаготовительной бригады. Один из них — Георгий Мартынович Мауль, который работает на межрайбазе шофером.

НА СНИМКЕ: водитель Г. М. Мауль. Фото В. ТЕСТОВА.

ТРИДЦАТЫЕ

ТОМСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
ПАРТИННАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ
ХРОНИКА

29 января 1938 года бюро Нарымского окружкома партии обсудило вопрос «О преподавании истории СССР в школах округа». Отмечено, что преподавание началось с опозданием (не хватало учебников, а также и учительских кадров), проводится на низком уровне, сухо, скучно, без иллюстраций и наглядных пособий. Рекомендовано в преподавании истории обращать внимание учащихся на героические действия народных масс, воспитывать у них чувство гордости и любовь к своему народу, социалистической Родине.

1—2 февраля III пленум Нарымского окружкома ВКП(б) обсудил итоги январского Пленума ЦК. В постановлении говорилось: «Нарымская организация, проводя в жизнь решения февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) и указания т. Сталина в его докладе «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников», разоблачила и изгнала из рядов ВКП(б) замаскировавшихся троцкистско-правых фашистских мерзавцев и их пособников». Было указано на грубые ошибки при исключении из партии. Пленум обязал окружком и райкомы строго руководствоваться постановлением Пленума ЦК ВКП(б).

15 марта 1938 года Томский горком ВКП(б) в постановлении «О состоянии антирелигиозной пропаганды» предлагал усилить работу антирелигиозного кабинета Дома партактива, провести семинар руководителей антирелигиозных кружков и агитаторов. Было поручено обследовать состояние антирелигиозного воспитания в городских школах №№ 4 и 5.

А. АКАЧЕНКО,
сотрудник партархива
обкома КПСС.

КОМАРОВ, ОТ КОТОРОГО КОЕ-ЧТО ЗАВИСИТ...

Трудно в наши дни найти ферму, где не пожаловались бы на нехватку кадров. И мотив почти повсеместно один и тот же: стареют люди, слабеют здоровьем, уходят на пенсию, а молодежь попробуй-ка прельстить работой, в которой механизация чаще всего теоретическая, а на практике нужны крепкие мускулы, выносливость, выдержка грузчика. Но, даже если удастся омолодить коллектив, проблемы остаются.

Сергея Петровича Сытика, заведующего Березовской фермой колхоза «Искра», человека хоть и молодого, но известного своей основательностью, довелось увидеть в немалой растерянности.

— Вот-вот сразу пять доярок уйдут в декретный отпуск. Где замену найти? Попробуем за голову схватиться.

— Заранее нельзя было подумать?

Он улыбнулся деликатно, заметив себя сдерживая:

— Все, конечно, можно. Особенно — подумать. Если б от моего думанья работники прибавлялись, я б только этим и занимался.

Приходится признаться: мысль была выражена многословней, мягче, а соль, «выжимку» можно представить короче, хлестче, соответственно его внутреннему напряжению, что и сделано.

Поговорили еще о том, что, дескать, молодые женщины, исполняя свой священный долг, будут отсутствовать временно.

— Это и утешает, — вздохнул Сытик. По его взгляду невозможно было поверить, что он действительно утешился.

Тут и подоспел момент спросить про пастуха Комарова.

— А вы его откуда знаете? — явно насторожился заведующий. — Он же у нас совсем недавно.

Дело было так. Нам подсказали, в какой стороне от Березовки искать на пастбе дойные гурты. Хотелось повидаться, поговорить с бывалым пастухом. И когда предстал перед нами молодцеватый наездник, не осталось никаких сомнений, что он — именно тот, кого хотелось повстречать. Ну, подумайте сами, кто другой мог, поигрывая свистящим бичом и покрывая зычно, бесстрашно отнесшись от лаковой озики здорового бугая? Только от бывшего, закаленного во многих перепрягах пастуха многоцентнерное страшилище, пристыженно пригнув рогающую башку, могло так поспешно ретироваться в кусты! А всадник не унизился дальнейшим преследованием. Он восседал в седле спокойно и грациозно, потому что знал точно: порядок наведен надолго.

— Грациозно? — разве селился Сытик. — Да я ж сам с месяц назад объяснил ему, с какого бока к коню подходить. Вообще-то не ожидал, что такой способный ученик попадется. Теперь и правда может показаться — всю жизнь в стельках.

Ну и Комаров. Умеет, озадачивает, озадачивает. Нас — это ладно, не в счет. Ну, поняли сразу, что с «бывалым» что-то не то: не смог Василий Михайлович толком рассказать о наdoaх. А вот Сытику в свое время

пришлось намного трудней. Надо было решать судьбу человека.

— Трудовая книжка у него — поэма о странствиях. Правда, записи преимущественно мирные. Но житель-то сугубо городской! И от него, городского, слышу: тяга к земле, любовь к природе, возмните хоть в пастухи. Понимаете? «Хоть!» Нет, говорю, парень, ты, выходи, понятия не имеешь, что это за фигура — пастух. Не могу, говорю, принять, потому что не имею права так бездумно рисковать.

— И все-таки приняли?

— И все-таки принял... Как бы это сказать? Не нахальную, что ли, какую-то искреннюю настойчивость Комаров проявил. И я примерно так подумал. В кино там или в книжке интересно выходит, как человек из житейских сложностей выпутывается. Да? Легко смотреть или читать. А тут, пожалуй, ста, живой: с разрисованной книжкой и неустроенной жизнью... Ладно, думаю. Словом, работает. Старательный оказался. Вникает. Претензий к нему пока нет.

— Сергей Петрович, уж коли вы сделали один решительный шаг, сделайте и второй. Как думаете, можно в газете опубликовать фото Комарова — при новой должности?

Пауза. Борьба на лице. Потом — твердое:

— Если написать правду, как есть, — можно. Ради самого человека. Пусть на его совести будет — не подвести.

— Рисکنем, значит?

— Рисکنем.

(В скобках следует заметить, во избежание недоразумений, следующее. Газета не собирается постоянно публиковать фотоснимки отпетых летунов. А то, чего доброго, некоторые из них, решив, что дело обстоит именно таким образом, сами начнут присылать в редакцию свои портреты. Не надо беспокоиться понапрасну! А данную публикацию будем считать экспериментальной. Посмотрим, какую роль в судьбе человека может сыграть газета).

— Сергей Петрович, а пастух Комаров, уже порой производящий впечатление бывалого, имеет ясное представление, что попал не на какую-то захудалую ферму — на одну из лучших в районе?

— Это я ему объяснял. Думаю, понял.

— Ну, скажем, по надоям — как выглядишь?

— К концу года отдельные доярки могут приблизиться к четырехтысячному уровню... Так что и от Комарова кое-что зависит.

В. ВЕРЮТИН.

Фото А. ВАСИЛЬЕВА.
Первомайский район.

Из истории Томска

ДОРОГА НА МАГНИТНОЙ ПОДУШКЕ

Последние годы пресса многих стран сообщала, что ученые приступают к созданию электрической дороги на магнитной подушке. Каждая страна пыталась преподнести это как сенсацию, изобретение именно этого государства.

Однако в наше время мало кто знает, что первая экспериментальная установка электрической дороги на магнитной подушке была создана три четверти века тому назад в Томске, в лаборатории физики Томского технологического, ныне политехнического института. Создателем этой экспериментальной установки был заведующий кафедрой физики, профессор Томского технологического института Борис Петрович Вейнберг. Ближайшим его помощником в этом деле стал студент института, впоследствии профессор, заслуженный деятель науки Александр Николаевич Добровидов.

Над созданием экспериментальной дороги профессор Вейнберг работал более двух лет. В основу он положил использование электромагнитов для продвижения вагончика в условиях вакуума. Экспериментальная дорога на магнитной подушке представляла собой медную замкнутую трубу большого диаметра, из которой был полностью удален воздух. Это способствовало тому, что при своем движении стальной вагончик, находившийся в трубе, не встречал сопротивления. Система магнитов поддерживала вагончик во взвешенном состоянии, и он как бы плыл по середине

трубы, не прикасаясь к ее стенкам. В движение стальной вагончик приводили соленоиды. При испытании скорость достигала более восьмисот километров в час.

Успешный запуск экспериментальной установки получил широкую огласку и произвел фурор в мире. Из Америки в Томск приехала специальная группа научных работников и кинооператоров, которые сняли фильм о чуде века в Сибири. Об изобретении профессора Вейнберга писали английские, французские и другие газеты.

Экспериментальную установку профессора сравнивали с моделью поезда французского инженера

Бушле. В проектах обоих ученых было некоторое сходство, но различия было больше. Скорость вагона у Вейнберга превышала скорость движения вагона, разработанного Бушле, в полтора раза. Достигалось это главным образом за счет вакуума. Бушле рассчитывал, что его дорога сможет перевозить только грузы, профессор Вейнберг рассчитывал на перевозку и грузов, и людей.

Созданная в Томске электрическая дорога на магнитной подушке получила всеобщее признание и привлекла интерес многих ученых. В 1914 году Борис Петрович Вейнберг был приглашен в Петербург и там прочел для ученых столицы ряд лекций по созданию нового вида транспорта. В том же 1914 году прочитанные в столице лек-

ции о магнитной дороге были изданы в Петербурге в виде отдельной книги под названием «Движение без трения».

Завершить своей работы над электрической дорогой профессор не смог. Вскоре началась первая мировая война, и его отправили в Америку закупать артиллерийское вооружение. А тем временем, по требованию местных властей, экспериментальная установка дороги на магнитной подушке, главную часть которой составляла медная труба большого диаметра, была сдана в утиль, поскольку Россия весьма нуждалась в меди.

Так печально завершилась история с магнитной дорогой в Томске.

И. ЛОЗОВСКИЙ.

**КРАСНОЕ
ЗНАМЯ**

24 СЕНТЯБРЯ 1989 ГОДА
№ 221 (20741)

ПАНОРАМА

ТОМСКОГО ПРИБОЯ

• ТОМСК

«Экспедиция за словом»

Так будет называться очерк специального корреспондента журнала «Вокруг света» А. Машкары, материалы для которого он собрал недавно в селах Томского района Вершинине и Коларове.

В основу моей публикации, — подчеркнул А. Машкара, — ляжет рассказ о поиске, который ведут этнографические экспедиции Томского университета, о работе ученых над словарями местных говоров. Будет отведено место и Н.И.Клоузу, в свое время тоже совершавшему походы за словом. В заключительной части очерка расскажу о работе местного общества «Мемориал», изучающего захоронения на Капшаке, в Колпашеве, на Назинском острове в Александровском районе.

В. ПЕТРОВ.

Нужна ваша помощь

Магазину «Сибирская книга» в Томске полтора года. Теперь его знают и горожане, и гости города. Литература, выпускаемая местными издательствами, встречи в авторами и редакторами книг привлекают посетителей.

Но, думается, у такого магазина и облик должен быть особый: достойная вывеска, оригинальное оформление помещения. Вместе с художниками, издательскими работниками продумываем интерьер, в котором предусматриваем галерею портретов наших земляков — деятелей культуры.

Эта работа, да и оформление в целом требуют некоторых средств, у книготорга их недостаточно.

Вот почему обращаемся за помощью к спонсорам. Уважаемые товарищи, если вы в силах внести лепту в оформление магазина «Сибирская книга», позвоните нам по телефону 3-26-59. Кроме средств, пригодится и любая ваша плодотворная идея...

И. ИВАНОВА,
директор магазина «Сибирская книга».

Мастера приезжают на лето

Бригада крановщиков В. Н. Дехтаренко уже много лет каждое лето приезжает с Покля в Исетскую славянскую контору. И трудится этот коллектив всегда отменно. На пятилетку ему планировалось отгрузить в баржи 1 млн. 223 тыс. кубометров круглого леса. Потребителям уже отправлено на 18 тыс. кубометров больше. Нынешний план в 290 тыс. кубометров перевыполнен на 13 тысяч. Сейчас бригада трудится в счет 1990 года. Успех этот зависит от ритмичной подачи речными баржами под погрузку и мастерства крановщиков. Они стали кадровыми мастерами в славянской конторе, хотя работают здесь только в период навигации.

С. АНИСНОВА.

• АСИНО

Умельцы из Ягодного

Доброй славой в Асиновском районе пользуется кружок резьбы по дереву из Ягоднинской средней школы, которым руководит учитель В. В. Лукашов.

Недавно кружок оформил выставку, посвященную истории родного края. Кроме традиционной резной домашней утвари, на ней выставлено несколько панно, рассказывающих об истории Сибири, родного села. Активными участниками кружка стали Саша Еременко, Слава Ортин, Володя Мешечак, Женя Михеев и Алексей Шапчев.

Кружок уже участвовал в нескольких пре-

стижных выставках, а одна из работ Саши Еременко была выставлена на ярмарке солидарности на Всемирном фестивале молодежи и студентов в столице Кореи Народно-Демократической Республики Пхеньяне.

В. БОРИСОВ.

Почетный знак

Почетным знаком ЦК ВЛКСМ «Лучшему учителю» награждена преподаватель русского языка и литературы асиновской средней школы № 4 Елена Александровна Петракевич.

Елена Александровна — сравнительно молодой педагог. Она окончила среднюю школу в Асино, поступила в Томский пединститут, но перешла на заочный и вернулась в родной город, где стала работать старшей пионервожатой в средней школе № 4. Несколько лет назад Елена Александровна перешла на преподавательскую работу. Ребята очень привязаны к молодому педагогу. Она остается для них добрым старшим товарищем.

Т. КОНДРАТЕНКО.

• ПОДГОРНОЕ

Будет клуб в совхозе

Вместо старенького разваливающегося клуба в с. Коломенское Грязинского района, центре совхоза им. 60-летия СССР, сейчас сооружается новый. Это будет просторное кирпичное здание со зрительным залом на 400 мест, с трехэтажным крылом, где разместятся службы клуба и комнаты для работы кружков художественной самодеятельности. Строительное клубное здание Чанская ПМК объединение «Агропромстрой» (начальник колонны Т. С. Коловертнова).

Уже выложена коробка здания, оно подведено под крышу. Подведено тепло. В зимнее время здесь будут идти отделочные работы. Отделка по просьбе рабочих будет вестись с использованием высококачественных материалов — мрамора и гранита.

В. УФЕРОВ.

• ТОМСКИЙ РАЙОН

В плане — еще больница

В пос. Зональном, неподалеку от Томска, продолжается формирование благоустроенного жилого поселка мелиораторов. Здесь уже сдано 217 благоустроенных квартир. Подготовлен к сдаче пятиэтажный пятидесятиквартирный дом. Строится еще один — девяностоквартирный.

Школа в поселке уже построена. В плане будущего года — строительство больницы. Поселок формируется с учетом всех социальных бытовых требований.

Улучшению здоровья мелиораторов будет способствовать и санаторий-профилакторий, который сооружается на чаемтовских подземных водах. К нему уже подведено тепло. Идут отделочные работы.

В. ГОРИН.

• ПАРАБЕЛЬ

Соединит газопровод

До сих пор попутные газы на Лугинском нефтяном месторождении бесмысленно сгорали в факелах. Сейчас решено утилизировать это ценное сырье.

В д. Голещихино, недалеко от Парабеля, началась подготовка к сооружению стелды для поворотной сварки труб будущего газопровода в плети. Этот трубопровод соединит Лугинское месторождение с магистральным газопроводом, идущим с севера в Кузбасс. Уже завезено достаточное количество труб, сконцентрирована техника.

Строить будущий газопровод протяженностью около двухсот километров будет СУ-17 треста «Томскгазстрой».

А. ТКАЧЕНКО.

Быть ли Томску городом историческим?

Главная площадь

Место слияния Томи и Ушайки, выбранное нашими предками для строительства крепости как стратегически благополучное, оказалось и самым удобным для внешних связей. Столетиями водный путь был единственным для сообщения с ближними и дальними деревнями, для торговли всем, что добывалось в тайге и что производилось и завозилось в Томск из-за Урала. Глубокая Ушайка даже в нынешнем веке принимала большегрузные паузлы, пропускала их под деревянными и каменными мостами до Обруба, была плотом заставлена пароходками во время весеннего разлива.

И это самое бойкое место города безо всякой перспективной планировки застраивалось так, чтобы все здесь соответствовало торговле. Огромный, выложенный из кирпича замкнутый квадрат многолюдного базара вмещал десятки магазинчиков и павильонов. Внутренний двор базара, заставленный телегами, возами, лошаадьми, был местом встреч, знакомств, заключения мелких сделок.

Купцы, имевшие в торговом обороте миллионы, крупные оптовые операции производили в доме, стоящем против базара. Сейчас в нем расположен магазин «Ткани», в архитектуре здания запечатлено его купеческое предназначение. Две башенки этого дома символизируют два туго набитых, под завязку, мешка. И как бы ни переделывали витрины магазина, каких бы размеров ни выдумывались новые окна, купеческие мешки остаются всегда узнаваемыми.

Хотят и сами переделки теперь вызывают сожаление. Семнадцать лет назад пришлось даже взрывать кирпичные торговые ряды —

такой прочной была кладка. А Томский базар был единственным этого типа памятником старины в Сибири. Уничтожили. Выстроенный на его месте драматический театр получил у томичей прозвище «барак» за то, что повернут он к площади самым неважным боком, усыпанным мелкими окошками.

Когда двадцать пять лет назад прокладными через площадь поднимали городские коммуникации, экскаватор закидал на тротуары в глубокую траншею, выкопанную долбленными из цельных лиственничных стволов гробы. Проложенные в земле не одну сотню лет, они желтели ободранными боками, подтверждая истину, что лиственница в сырости с годами становится только прочнее. Превратились в тлен, рассыпались пылью похороненные здесь первые жители города. Но лиственничные бревна, определенные ими как лучший материал для закладки, до сих пор в качестве свайного основания держат громадное кирпичное здание бывшего магазина купца Второва.

Построенное возле деревянного моста через Ушайку это здание видело расстрел революционной демонстрации в 1905 году, когда в ряды томичей шел Сергей Миронович Киров. Магазины, сохранившиеся до наших дней торговой символикой (колесо с птичьими крыльями), в двадцатые годы были преобразованы по Дворцу труда. На его фасаде висел единственный в Томске громкоговоритель, время от времени сообщавший новости. А на мосту сидели, вытянув ноги, безработные, и на подошвах их обуви мелом было написано: 3 руб., 5 руб. Это

цена, за которую они соглашались трудиться весь день.

Сейчас мемориальные доски, укрепленные на стенах этого магазина, носящего название «Товары для дома», рассказывают о революционном прошлом. На доме, что напротив, вырезаны по мрамору слова: «Здесь находился алтарский магазин «Пойзнер и Нови», в адрес которого на имя томичей Елены Яковлевны Тернер в 1903—1904 гг. поступала нелегальная корреспонденция и литература В. И. Ленина, ЦК РСДРП и редакции газеты «Искра». Площадь, носящая теперь имя В. И. Ленина, вобрала в свою биографию всю историю Томска, ее славы и трагические страницы.

Нини подвальных окон здания, где расположен сейчас областной онкологический диспансер, закрывались поверх кованых решеток плотными крышками на замках. А ночью вдоль здания ходил часовой с автоматом: сюда черные машины везли арестованных. Еще сейчас подвальные камеры, приспособленные под больничные кладовые, сохранили тяжелые двери с глазами-отверстиями для наблюдения за арестованными. Осталась во дворе и часть стены с коваными штырями поверху, где последним звуком, который слышал выведенный сюда человек, был лязг винтового затвора.

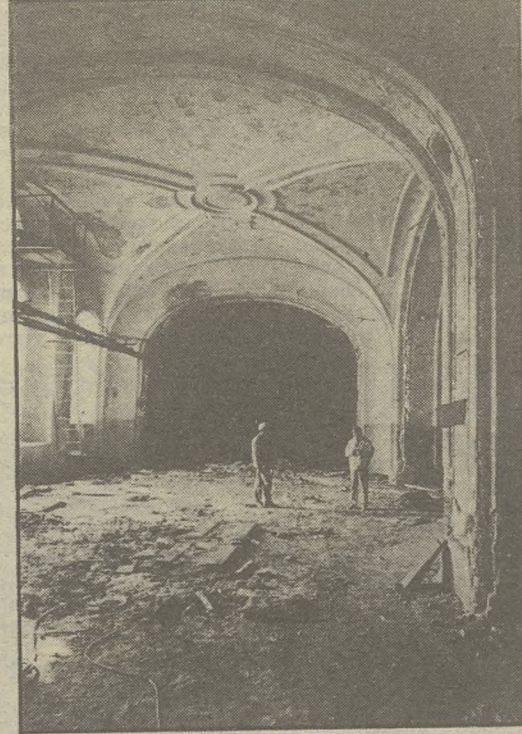
Богоявленская церковь, здания купеческих магазинов и жилые дома в годы войны превратились в единое целое, когда из кирпича, шлакоблоков и досок соорудились между ними перемишки и переходы, когда пристраивали и надстраива-

Ритм городских улиц.

В этом здании, знакомом томичам как завод резиновой обуви, раньше были магазины.

Старинный зал, освобожденный от станков, удивляет архитектурой и отличной акустикой.

Памятник архитектуры на проспекте Ленина, 117.

кирпича, — говорит Анатолий Михайлович, — А вот пойдёмте, я вам покажу то, чего давно никто не видел.

Опять мы пробираемся переходами, лестницами, пролазами в узкие, перевернутые через ямы. Анатолий Михайлович показывает нам потайной ход. Наконец крутые ступени приводят на чердак, где деревянные балки, скрепленные стальными болтами, держат крышу.

— Здесь был церковный купол, — говорит наш проводник. — И вот, смотрите под балки.

На закопченных, поцарапанных стенах выписаны церковные фрески. Даже вздрагиваешь от взгляда, устремленного на тень из прошлого века. С улицы это здание церкви, замурованное в единое целое заводского корпуса, даже и не различить... А внутри — сводчатые потолки, серпантинные лестницы и фрески, о существовании которых уже мало кто знает.

Не знают томичи и о местной величине старинного термометра, висящего по двору магазина «Товары для

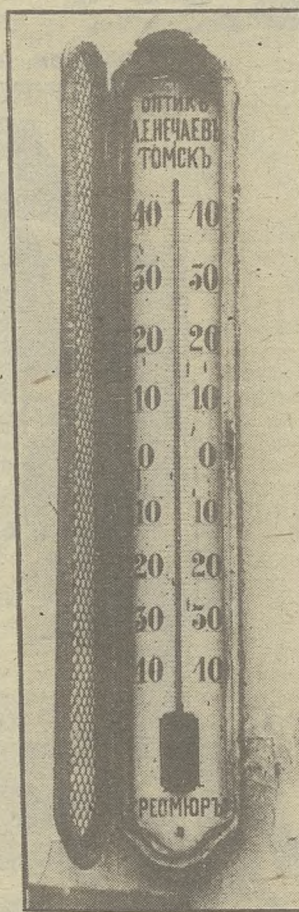
дома». На его фарфоровой плоскости написано: «Оптик А. Б. Нецанев, Томск». Этот прибор когда-то закрывался узкой дверцей-решеткой. Сейчас она заржавела в распахнутом положении, но термометр определяет температуру воздуха по-прежнему абсолютно точно.

Так бы чуть измерять наше отношение к родному городу, но всему, что составляет его историю.

З. СТОЙЛОВ.
Фото Е. ЛИСИЦЫНА.

От внешнего облика церкви остались стена да овалы окон.

Эти подвальные окна охранял часовой.

Весной 1990 года на прилавках книжных магазинов должна будет появиться эта трехсотстраничная книга. Она называется (запомните!) «Вполне порядочный мир». В ней под одной обложкой собраны произведения десяти авторов: Александра Стоянова, Михаила Орлова, Ирины Павельевой, Владимира Шкалика, Валентина Родина, Дмитрия Федотова, Юрия Марушкина, Сергея Смирнова, Сергея Петрова и Татьяны Мейко. «Авторов сборника, людей разных профессий, — говорится в аннотации, — объединяет тревога за будущее Земли. Безоглядная деятельность человека ради сиюминутных интересов «раскачивает» тонко сбалансированную экосистему Земли, ставит под удар будущее. Об этом предупреждают томские фантасты». Может быть, названные выше имена мало что говорят читателю. Но лучшей рекомендацией новой книге может послужить тот факт, что ее составитель и автором предисловия в ней является известный советский фантаст, писатель-томиш Виктор Колупаев.

Предлагаем вниманию читателя отрывок из вошедшей в сборник повести «Себе навстречу» В. Шкалика и иллюстрацию художника Сергея Ермакова к этому сборнику.

А. Стоянов «ВПОЛНЕ ПОРЯДОЧНЫЙ МИР»

С. Смирнов «УЛИЦА»

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

24 СЕНТЯБРЯ 1989 ГОДА
№ 221 (20741)

—3 ЕМЛЯ, ответьте «Бумерангу»!

Весь в ожогах от метеоритов, изъеденный космической пылью, корабль замыкал петлю в пятьсот земных лет.

Когда они стартовали, средняя продолжительность человеческой жизни равнялась семидесяти годам. Из этого следовало, что их ждет встреча с седьмым поколением землян, если их самих брать за начало отсчета.

Когда они стартовали, «Бумеранг» считался послезавтрашним днем космической техники. Теперь он, конечно, стал запоздавшим, но дома, на Земле, их должны ждать.

Если все в порядке. На случай своего самоубийства земная цивилизация подготовила этот экипаж — дюжину молодых, безупречно здоровых и образованных.

Задача экспедиции формулировалась просто, даже скромно: начав петлевой полет в направлении Стрельца, то есть в сторону ядра Галактики, вернуться через пятьсот лет на Землю со стороны Лебедя, проведя по пути все замеры и наблюдения, на которые способна бортовая аппаратура. Субсветовая скорость позволяла членам экипажа дожить до возвращения без анабиоза, ведя течение всего полета активную исследовательскую работу.

Эти шесть пар могли в пути обзавестись детьми, но не решились: во-первых, из-за детей пришлось бы жертвовать программой работ, а во-вторых, вернее, тоже во-первых, рождать в космосе было страшно — кто знает, кто родится... В этом смысле и само мероприятие по сохранению человеческого генофонда выглядело сомнительно, скорее как жест отчаяния.

Знай они о предстоящих потерях, может быть, дело обернулось бы иначе... В нашу задачу не входит рассмотрение так называемых приключений на других планетах. Планеты встречались, и приключений оказалось достаточно, чтобы от последней из них корабль ушел с экипажем в два человека. Имена уцелевших — Палана и Тогур. Потеряв разом четверых последних спутников, они решили прекратить активные исследования и доставить собранную информацию на Землю без дальнейших приключений. Как видим, это удалось: они запрашивают у Земли посадку.

— Земля! Земля, ответьте «Бумерангу»! — Палана включила радиомаяк и просительно взглянула мельком на Тогура, будто от него что-нибудь зависело. Тогур молча улыбнулся: бодрись. Они давно уже разговаривали почти одними глазами.

В самом деле, оставалось только крепиться — они сделали все, что не зависело от автоматики. Теперь следовало ждать, пока земная аппаратура, которая наверху сохранена такой же, как на «Бумеранге», примет их вызов и ответит. На это уйдет восемь минут.

Эти минуты они провели молча, не скрывая нервной дрожи: за годы приключений и потерь их нервы утратили свою безупречность.

Чтобы унять волнение, Палана всматривалась в лицо спутника, бронзовое от космического ультрафиолета, и вспоминала того Тогура, с которым двадцать лет назад записалась в эту экспедицию.

Точнее сказать, не они записались, а их выбрали. Все научные силы планеты, по призыву ЮНЕСКО и собственных правил, пришедших к согласию хотя бы в этом, искали и нашли дюжину молодых людей, отвечающих множеству требований. Не

останавливаясь даже кратко на описании этих требований, скажем только, что план комплектования экипажа в строгом соответствии с ними выполнен не был: пятимиллиардное население Земли оказалось неспособным дать двадцать человек. Набрал только двенадцать, организаторы экспедиции усилили на корабле автоматику и несколько облегчили программу исследования. Последнее, впрочем, по-настоящему огорчило лишь немногочисленную группу так называемых «заключенных оптимистов», которых наготовой к гибели планете уже не воспринимали всерьез.

Мы знаем, что за отведенные нам двадцать лет полета на Земле пройдет пять веков, и мы верим, что это будут мирные столетия. Мы верим, что технический прогресс не приведет человечество к самоубийству.

До встречи!».

Эта речь прозвучала как последнее слово приговоренных и, может быть, многим из оставшихся испортила настроение. Но ребята уходили довольные собой, остальное неважно. Такими и запомнила их Палана, врач экспедиции. Она стояла тогда у лифта и каждому во время посадки в космобот заглянула в лицо. Все были спокойны и довольны собой.

Такими помнила всех и теперь — не обгоревшими, не раздавленными, не разорванными в проклятых космических приключениях, а молодыми, спокойными и довольными, сказавшими человечеству свои главные слова.

И этого, живого и, кажется, насквозь загорелого, всегда любимого, который волновался рядом в ожидании ответа с Земли, она тоже видела сейчас молодым.

Они смотрели друг другу в глаза и привычно разговаривали без слов — о том, что давно и много раз говорено:

«Что мы им скажем, когда выйдем из корабля?».

«Если они существуют? Скажем, что сдержали клятву».

«Да, мы никого не убили».

На стенах рубки вместе с ними летели к Земле портреты потерянных товарищей. Под каждым — снимок и координаты планеты, названной именем погибшего на ней. Последняя — планета четырех. Может быть, так она и будет называться — Планета Четырех. Там была атмосфера, точно как на Земле. Там было все настолько похоже и настолько мирно, что они потеряли бдительность. И полетели четвером. А в плотных слоях атмосферы их обстреливали управляемыми ракетами. Ракет было много, всех не подавить, от всех не уклониться. Одна из них превратила шлюпку в серое облачко.

Больше шлюпок на борту не оставалось. Да они теперь и не были нужны: корабль по возвращении следовало сажать прямо на Землю, для всестороннего обследования. Маршевые двигатели могли работать в посадочном режиме.

Палана и Тогур молчали восемь минут. В динамике посвистывал, потрескивал, пощелкивал живой космос. Изрядно привычный и всегда опасный.

— Если бы все сначала, ты полетел бы в эту экспедицию?

— Да. А ты?

— С тобой вместе... А во второй раз? По новой петле?

— Нет, не могу. Устал терять близких... Разве что вдвоем с тобой. Тебя я не потеряю.

В хор знакомых звуков ворвалось шипение земной несущей частоты. Оно было негромким, но люди вздрогнули.

Шипение длилось недолго. Нетерпеливый юношеский голос отчеканил:

— «Бумеранг»! Земля готова принять вас! Автоматика надежна. Мы беспредельно рады, что дождалась! Примите координаты...

Человечество живо, молодо, здорово, нетерпеливо, как всегда! Оно говорит на понятном языке!

— Все штатно! — выдохнул Тогур в микрофон. — Спасибо! Скажите, ребята...

Сказать больше он был не в силах: перехватило дыхание.

Владимир
ШКАЛИКОВ

Отрывок
из повести

«Себе
навстречу»

Местом старта была избрана небольшая страна, где в интересах международных коммерческих сделок насильственно сохранялся нейтралитет.

С давно забытым старанием изготовили, доставили на орбиту и собрали корабль, которому дали имя возвращающегося оружия.

Пресса, разумеется, поиздевалась, но одна журналистка из нейтральной страны остроумно заметила, что, во-первых, бумеранг — оружие охотничье, а во-вторых, он возвращается только в случае промаха. Журналистка пожелала улетаящим вернуться живыми, никому в космосе не принесла смерти, и по возвращении найти поплавающего их «охотника за информацией» (так она назвала человечество) тоже в добром здравии. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций вспомнил эти слова в своем прощальном выступлении, и они прозвучали очень к месту, у многих вызвав слезы.

Посланцы человечества слушали напутствия, стоя тесной шеренгой и держась за руки. Тогур, негласно избранный командиром, тоже выступил с короткой речью. Эту речь они сочинили все вместе и, когда она была отпечатана, поставили под ней свои подписи. До самого отлета никто, кроме них, не видел текста. Палана запомнила слово в слово:

«Дорогие каждому из нас земляне!»

Принимая корабль, в создание которого вложены высшие достижения человеческой культуры, мы благодарим вас и все ушедшие поколения людей за доверенную нам миссию. Клянемся выполнить ее любой ценой, кроме уничтожения себе подобных.

1930-е ТУТАЛО-ЧУЛЫМСКИЙ КРАЙ

ЗАМЕТКИ КРАЕВЕДА

Начало в № 208—209.

С левого берега на правый

В конце 1928 года в Тутало-Чулымском крае были созданы два товарищества по совместной обработке земли. Первые коллективные хозяйства появились тогда в деревнях Ново-Шумилово и Малая Речка. Тюзюнский сельсовет во главе с председателем Н. Л. Будеевым сумел создать общественное мнение о преимуществах коллективного ведения хозяйства. Товарищество в Ново-Шумилово стало затем коммуной, которая существовала несколько лет, а товарищество в Малой Речке — сельхозартелью. В Тутальском сельсовете в 1930 году организовались три сельхозартели. В деревне Калгач был создан колхоз «Примерный путь», в деревне Язовка — колхоз «Заря тайги», в деревне Байгалы — колхоз «Тасжик». В колхозы объединились в Тутальском сельсовете 46 хозяйств из 469.

В 1931 году добавилось еще несколько колхозов, в 1932 году коллективизация в основном закончилась. Конфискация же имущества у хозяйств, признанных кулацкими, и ссылка производились, судя по нескольким документам, во время создания колхозов. А до того жилищные хозяйства прижимали налогами, заданиями по сдаче скота. Во многих сельсоветах составлялись списки кулацких хозяйств для дополнительного обложения налогами. На 1928—1930 годы в Тутальском и Тюзюнском сельсоветах в списках было около двадцати таких хозяйств. В Покровском Яре зажиточно жили, например, братья Тимофеевы — Афанасий и Леонтий. Леонтий Тимофеев в 1920 году избирался секретарем Покровоярского сельсовета. В его хозяйстве на десять едоков с четырьмя трудоспособными было девять десятин пашни, 13 пчелосемей, 4 взрослые лошади и одна молодая, было четыре коровы, два бычка, две свиньи. Взрослые занимались, кроме земледелия, как и большинство жителей Тутало-Чулымского края, охотой, рыбалкой, извозом. И в семье Афанасия Тимофеева было десять едоков и четверо работающих. По доходности хозяйства братьев были на одном уровне. Это были рачительные хозяева.

Раскулачивание в Тутало-Чулымском крае затянулось, и, чувствуя неизбежность выселения, братья Тимофеевы запрягли лошадей и уехали из Покровского Яра.

Вот что было, например, у Шатунова Савелия Максимовича на 7 едоков при двух трудоспособных: 8 пчелосемей, две рабочие лошади, жеребенок, две коровы, бычок, восемь овец, одна свинья, да земли пахотной три десятины. Что тут кулацкого? Успели мужики выбраться из нужды после переселения в 1913 году, только и всего. Грамотно, умело вел свое хозяйство абориген из Ново-Шумилова Андрон Иванович Шумилов. Он знал много легенд о своем народе, был знаком сапрономией, понимал значение машин и одним из первых на Чулыме завел их в своем хозяйстве. Во время сенокосной и хлебной страды у него работали по найму местные жители. Главным богатством у Шумилова были дети. Семья состояла из 11 человек при трех трудоспособных. Было и хорошее, большое хозяйство: 7 десятин земли, 16 пчелосемей, пять лошадей, восемь коров, 15 овец, две свиньи, была шерстобитка и молотилка. Таков был самый богатый человек в Тюзюнском сельсовете.

Раскулачивание предполагало высылку кулацких семей и конфискацию имущества. Куда же высылать чулымских жителей, если они живут в этом краю и сюда везут ссыльных со всего Союза? Выход был найден. Решением властей правая сторона Чулыма отводилась для расселения ссыльных, а левая — для свободных жителей. Так и осуществлялось на деле. Многие коренные жители переселились на левую сторону Чулыма.

А тегульдцы своих раскулаченных ссылали на Чикаол. Оказались там семьи Вохминцевых, Серковых, Лодягиных и другие. Андрона Ивановича Шумилова выслали в Центро-Полигон, на правую сторону Чулыма. Сложнее получалось в деревне Кожаново. Она находилась на правой стороне Чулыма, но на левую сторону в Будеево и Старо-Тутало переселились не все старожилы. Куда же высылать местных раскулаченных? Выход и тут нашлся. Так, например, были раскулачены братья Валежжанины. Их дома и имущество были конфискованы. Ивану Евдокимовичу было разрешено со своей усадьбы взять амбар и поставить в переулок. Павлу с семьей разрешили поселиться в собственной бане, стоящей в конце усадьбы. Не стал дожидаться выселения Федор Решетников. Он отдал свой дом под школу, а сам уехал в другое село.

В 1930 году на кулацко-зажиточную часть населения доводились твердые задания по сдаче государству скота. Задание включало: 1—2 головы крупного рогатого скота, 2—4 овцы, если имелись, то включались в задание 1—2 свиньи. Судя по документам, все хозяйства выполняли доведенные задания, выплачивали своевременно налоги и подчинялись Советской власти. Зачем же было рушить хозяйства? Большинство оказалось на правой стороне Чулыма, было раскулачено. Серафим Романович Серков пытался доказать, что он не кулак. Его обвиняли в том, что восемь месяцев держал батрачку Ефросинью Любову, а чтобы скрыть, что она батрачка, записал ее в свою семью. Посевов имел три десятины, две лошади,

три коровы, пять овец, 4 свиньи, имел доходов от сельского хозяйства на 317 рублей. Серков представил от соседей справку, что «все работы по сельскому хозяйству выполняет силами своей семьи, к найму прибегает только в исключительных случаях во время страдных полевых работ не более 10—12 поденщин в год, сельхозмашин не имеет». И еще одну справку представил Серков, что «он действительно состоял членом драматического кружка». Но все оказалось напрасно. Серков был сослан за Чулым в поселок Заря.

Мало хорошего ожидали местные жители, когда ссыльные буквально наводнили деревни. Но не могли без жалости, без сострадания видеть оторванных от родных мест, лишенных самого необходимого людей. С немногими бывшими ссыльными я разговаривал, но все с благодарностью отзывались о людях, приютивших их в первые месяцы ссылки.

Местные жители на себе испытывали трудности обживания таежного края. С 1911 года переселенцы из России добровольно заселяли эти места. Все годы сюда ехали и ехали люди то организованно, то стихийно, а в 1929-м, в начале 1930 года в Тутало-Чулымский край потянулись семьи из соседних районов Сибири, чтобы избежать насильственного раскулачивания и ссылки.

Партийные, комсомольские, советские, торговые организации Тутало-Чулымского края с самого начала были вынуждены заниматься вопросами устройства ссыльных, обеспечения продуктами питания, фуражом, семенами. Комсомольцы мобилизовывались для охраны ссыльных, для их сопровождения на места расселения. Все это оправдывалось и подводилось под политику «ликвидации кулачества как класса». Так один из первых комсомольцев района А. М. Рыжиков рассказывал, что им тогда выдали винтовки, боевые патроны. На его долю выпало охранять плотников в поселке Сибиряк, сопровождать обозы с ссыльными по району.

— Это очень тяготило меня. Тяжко было на все смотреть. И, когда меня послали на курсы счетоводов, я был очень рад, — говорил ветеран.

Руководители комендатуры и района пришли к выводу, что ссыльных можно занять кустарным производством: изготовлением бочек, клещей для хомутов, дражки, лопат, ступней, выгонкой пихтового масла, дегтя, смолы, скипидара, вара и

другой продукции. К концу 1930 года оформились у ссыльных поселки Ергоза, Агудат, Изорга, Обрыв, Озерный, Сосновка, Любим, Заря, Тайга, Сибиряк. Предполагалось организовать 150 малых артелей, задействовать 3.189 человек. Кое-что было сделано. Позже в каждом поселке были созданы промысловые артели. Была организована контора по руководству их работой. В начале 1932 года начала работать районная контора по снабжению спецпереселенцев.

В сентябре 1931 года райком партии заслушивает коменданта Бочарникова. Проблемы все те же: жилье, побеги ссыльных, развитие школьной сети, медицинское обслуживание. Медленно идет улучшение. Работает психология враждебности к «врагам Советской власти», убежденность, что ничего не будет за выполнение задания по спецпереселенцам. Эта психология преодолевалась с трудом и долго.

На весь Тутало-Чулымский край был всего один врачбно-амбулаторный пункт. Несколько лет он находился в Центро-Полигоне, а в 1927 году переведен в Тегульдет. При нем была лечебная палата на 5—8 коек. В штате состояли лишь два фельдшера, акушерка и три сиделки. В апреле 1930 года впервые в штат был введен врач. В штатном расписании появился, а на деле ставку врач стал получать все тот же фельдшер Григорий Иванович Луценко, работавший на Чулыме с 1914 года. Сохранились ежемесячные отчеты пункта. В них нет общей оценки положения, но цифры говорят сами за себя. С появлением спецпереселенцев в десятки раз увеличилось количество заболеваний. При этом болезни охватывали как коренное население, так и ссыльное, но умирали в основном спецпереселенцы. За медицинской помощью в июне 1930 года обратилось 1.474 спецпереселенца, 89 колхозников, 23 лесоруба и 154 коренных жителя — чулымских татар. Из обратив-

шихся корью болело 80 детей, 33 из них были из семей спецпереселенцев, 17 детей болело скарлатиной. Статистика смертности при этих болезнях была в крае такова: от кори умирал каждый пятый ребенок, от скарлатины — каждый третий. Дети умирали от дифтерии, коклюша, дизентерии. Все эти болезни свирепствовали. А кроме них, были все разновидности тифа: сыпной, брюшной, возвратный и неопределенный. 34 человека обратились в пункт, больные тифом. В Тегульдете был отведен для лечения тифозных отдельный, как его называли, «заразный» дом. Много людей болело туберкулезом, сифилисом. Бедствием была малярия. Еще в 1925 году в крае работала Томская малярийная экспедиция. Было обследовано 1.153 жителя, из которых 832 оказались с увеличенными селезенками, то есть неизлеченными. Экспедиция отмечала, что «малярия в крае засела крепко, приняла эпидемический характер и угрожает всему краю». Отчет врачебного пункта был неполным отражением настоящего положения вещей, ибо не все имели возможность обратиться за медицинской помощью, а многие не пытались это делать. Ко всему во врачебном пункте ощущалась острая нехватка лекарств. Так ни в мае, ни в июне 1930 года не было химина для лечения малярии, людям прописывались общеукрепляющие средства. Химин привезли лишь 8 июля. Не было противостолбнячной сыворотки, и в июне умер охотник, доставленный с огнестрельной раной.

Лишь в 1932 году была открыта в Центро-Полигоне больница с хирургическим отделением. Ссыльные продолжали уезжать из Тутало-Чулымского края до 1936 года. За 1932 год в артелях комендатуры пало 360 лошадей и 100 голов крупного рогатого скота. Падеж вновь объясняется «вредительской политикой кулачества, которое все еще проявляет свою борьбу». Прорехи в организации дела списывались на «классовую борьбу».

Но не всегда хватало терпения и покорности. В марте 1931 года Тегульдская ячейка ВКП(б) собралась на внеочередное собрание. Слушали информацию о том, что в пределах Кето-Чулымского района оперирует бандитская группа. Были, видимо, приняты меры.

В июне 1930 года из Берилюсского района в Кожаново прибыла банда из 6 человек, арестовала коменданта Рябинина. Рябинин сумел убежать, а банда была почти вся перебита отрядом во главе с начальником Берилюсского отделения милиции А. Пульциным. Ссыльные из Сосновки, Пустоковской Гари не поддержали банду, хотя поп Уткин из Поваренкина, возглавлявший банду, очень на это надеялся. Не верили спецпереселенцы, что так можно добиться избавления от бед. Появление банды между тем произвело переполох, очень напугало руководителей комендатуры, и не только их, но и руководителей района, округа.

Можно сказать, что ссылка начала тридцатых годов была воспринята простым народом как общая беда и оставила в душах, переживших ее, тяжелую горькую память на всю жизнь. И не только в них, но и в детях, внуках.

(Окончание следует).

ОКРАСНОЕ
ЗНАМЯ

24 СЕНТЯБРЯ 1989 ГОДА
№ 221 (20741)

ТРАГЕДИЯ В САРОВКЕ

В минувший вторник жители района были потрясены трагической вестью. Вечером 18-го в Саровке в своем доме зверски убита жена участкового уполномоченного А. В. Куксенко — Вера Николаевна. Тяжело ранены двое детей — тринадцатилетний Роман и двенадцатилетняя Юлия. Хозяин дома в это время находился в отъезде...

Как сообщили в Колпашевском ГОВД, трагедия произошла в одиннадцатом часу вечера. Первыми на место происшествия, услышав детские крики о помощи, прибежали соседи. В темной квартире (перед тем, как ворваться, преступники отрезали с улицы электропроводку) истекали кровью дети. Их мать лежала в прихожей: смерть, констатировали врачи, наступила от множества ножевых проникающих ранений.

К дому в считанные минуты собралось все село. Пострадавших увезли в Колпашево. Тут же, недалеко от дома, усилиями саровчан были задержаны и доставлены в горотдел милиции предполагаемые преступники — жители поселка А. и Л., последний недавно вернулся из мест лишения свободы и нигде не работал.

Рассказывает заведующий реанимационным отделением городской больницы В. В. Черешков:

— Юлия и Роман Куксенко были доставлены в больницу в 23 часа 15 минут. У обоих — тяжелые проникающие ранения в область печени, большие кровопотери. Полтора часа боролись за их жизни две бригады врачей, неоднократно делали переливание крови. А утром, без

какого бы то ни было официального объявления, в больницу начали приходить люди: жители Саровки, Озерного, Тогур, Колпашева. За одно утро с предложениями взять у них кровь для раненых детей обратилось более 120 человек...

И Юлия, и Роман находятся пока в реанимационном отделении. Их состояние уже не вызывает опасений, хотя остается тяжелым.

Вместе с начальником политотдела областного управления внутренних дел Е. В. Дмитриевым мы побывали в Саровке. Жители потрясены случившимся. Участковый уполномоченный, старший лейтенант милиции А. В. Куксенко пользуется в селе немалым авторитетом, заслужил репутацию требовательного, но справедливого защитника правопорядка. Когда в 1984 году его перевели отсюда на работу в горотдел, население поселка просило вернуть участкового в Саровку. И Анатолий Валентинович вернулся. Переехала из Колпашева, подчиняясь долгу, и его семья.

— Не может быть пощады тем, кто решился на подобное, зверское преступление! — в один голос заявляют саровцы.

— Случившееся трудно объяснить, — сказал нам аккумуляторщик электроцеха Саровского участка Колпашевского леспромхоза, секретарь поселковой парторганизации А. П. Мартышин. — Следствие, конечно, выяснит причины, среди которых может оказаться личная месть. Но пусть знают те люди: их ожидает самое суровое наказание.

Многие из тех, с кем мы встречались, убеждены: рано отменять в нашем законо-

дательстве высшую меру наказания. Преступный мир нагнет, и тем решительнее должен стать наш отпор. Именно в эти дни в Саровке, в других поселках по инициативе жителей вновь создаются и укрепляются народные дружины.

— В ответ на постановления Верховного Совета СССР о решительных мерах по усилению борьбы с преступностью, — говорит Е. В. Дмитриев, — в областном управлении внутренних дел принимаются сейчас серьезные меры по усилению правовой защищенности работников милиции и членов их семей, а также всех граждан, участвующих в охране общественного порядка. В ближайшие дни в Колпашевском горкоме партии и горисполкоме будут рассмотрены вопросы существенного повышения материальной обеспеченности личного состава милиции.

Как защитить от преступного мира любого из нас, как добиться безопасности и спокойствия на наших улицах, в наших домах? Трагедия в Саровке должна вызвать в нас не страх и неуверенность, а необходимость мощного, скоординированного отпора. Честных, мужественных людей у нас много, очень много, и пусть боятся их убийцы, воры, бандиты!

В среду в селе Озерном, где живут родители Веры Николаевны Куксенко, состоялись похороны. В них приняли участие руководители и личный состав городского отдела, областного управления внутренних дел, партийные и советские руководители города, представители общественности, жители близлежащих сел. Над могилой прозвучал тройной оружейный залп...

Как сообщил прокурор города Б. Е. Романов, по факту совершенного убийства, а также зверского покушения на жизнь детей возбуждено уголовное дело. О результатах судебного рассмотрения мы сообщим читателям.

Е. ЗАЛОГИНА,
наш соб. корр.
Колпашевский район.

Соратники!

27 сентября в 18 час. 30 минут в концертном зале Дома союзов (пр. им. Ленина, 55) состоится очередное заседание клуба.

Ждем вас.

Общесов. ВДОБТ.

ПОГОДА

Сегодня — облачность с прояснениями, временами дождь, по северным районам с мокрым снегом, ветер северо-западный, 9 — 14 метров в секунду, местами порывистый до 15—20 метров в секунду, температура по области 8—13, по северу 3—8 градусов тепла, в Томске 10—12 градусов тепла.

Театр

ДРАМЫ

ГАСТРОЛИ СВЕРДЛОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ДРАМЫ

25 сентября. «А этот выпал из гнезда» — 19.

26 сентября. «Кабанчик» — 19.

ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ

25 сентября. «О тех, кто любит» — 11, 14-30.

26 сентября. «Училка XXI века» — 11, 14-30. «Бойкот» — 19.

Кино

В КИНОТЕАТРАХ:

«РОДИНА»

25, 26 сентября. «Шок» (две серии) — 8-30, 11, 13-30, 16, 18-30, 21.

имени М. ГОРЬКОГО

25, 26 сентября. «Капкан для шакалов» — 8-40, 10-20, 12, 13-40, 15-20, 17, 18-40, 20-20, 22. «Папаша» — 9, 10-50, 12-40, 14-30, 16-20, 18-10, 20, 21-50. Программа мультфильмов — 9, 10-10, 11-25.

В ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРИЕМНОЙ

Общественная приемная работает в редакции газеты «Красное знамя» (пр. Фрунзе, 103/1) в кабинете № 104.

На следующей неделе прием ведут:

во вторник, 26 сентября, с 15 до 18 часов, — Николай Петрович Лесовой, член совета общественной приемной;

в среду, 27 сентября, с 9 до 12 часов, — Валерий Викторович Иост, заместитель начальника ГАИ;

в пятницу, 29 сентября, с 10 до 13 часов, — Николай Сергеевич Яшук, генеральный директор производственного объединения «Фармация».

Зам. редактора
Ю. И. ГРИШАЕВ.

Фотоконкурс

УРОК ТРУДА.

Фото В. ВЕЙЛЕРТА.

26 сентября

Томская областная филармония

Малый концертный зал

(пр. им. Ленина, 75)

ВЕЧЕР ВОКАЛЬНОЙ МУЗЫКИ

В программе — произведения русских, советских и зарубежных композиторов.

Исполнитель — лауреат Всероссийского и Всесоюзного конкурсов

Валентина ШАРОНОВА (г. Москва).

Начало — в 19 час. 30 мин.

ТОМСКИЙ ВЕЧЕРНИЙ РАДИОТЕХНИЧЕСКИЙ ТЕХНИКУМ ПРОДОЛЖАЕТ прием учащихся на 1989/90 учебный год по специальностям:

радиоаппаратостроение, срок обучения — 3 года 2 месяца;

обработка материалов на станках и автоматических линиях, срок обучения — 2 года 9 месяцев.

Принимаются лица, имеющие среднее образование (10 классов или СПТУ). Условие — общие для техникумов.

Заявления подавать в приемную комиссию техникума: учебный корпус СПТУ-16, первый этаж (Иркутский тракт, 75), с 14 до 19 часов. Проезд троллейбусами №№ 1, 5, автобусами №№ 8, 9, 130, 14 до остановки «53-я школа».

Начало занятий — 1 октября.

Родные и близкие скорбят по поводу кончины горячо любимого мужа, отца и дедушки

РАДИКЕВИЧА

Александра Васильевича.

Коллектив родильного дома им. Н. А. Семашко выражает глубокое соболезнование сотруднику роддома Ю. А. Канонеркеру по поводу смерти отца

КАНОНЕРКЕРА

Алексея Мартыновича.

Администрация клиник Томского медицинского института, кафедра и клиника нервных болезней выражают глубокое соболезнование заведующей клиникой нервных болезней Л. И. Чемерис по поводу смерти отца

МАСЛОВА

Ивана Николаевича.